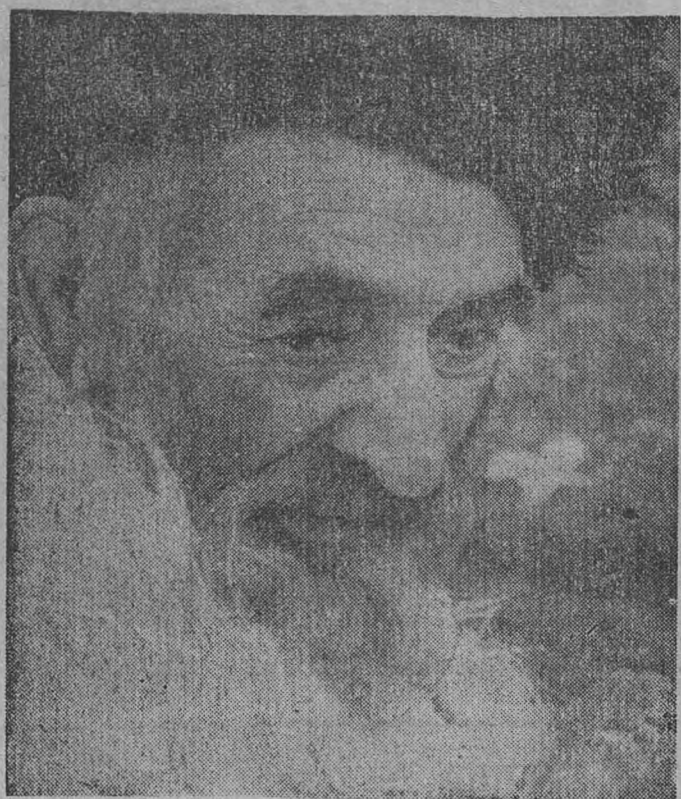

Дал. прав. Махачкала,
1983, 15 мая.

ВК 100-летию со дня рождения Абуталиба ГАФУРОВА

ТАЛАНТЛИВЫЙ ПОЭТ И МУДРЕЦ

СЕРДЦЕ СВОЕ ЗАВЕЩАЮ

Смерть, не отставая,
Ходит по пятам,
Но я ей, бесстыжей,
Душу не отдам.

Кости лишь получит
Смерть в могильной
мгле,
Душу я оставлю
Людям на земле.

Словно жажду
к свету,
Словно зов пути,
Душу я оставлю
У живых в груди.

Пусть она трепещет,
Радую друзей,
И поет во славу
Лучезарных дней.

Перевел
М.-З. АМИНОВ.

ВСТРЕЧАЙТЕ ВЕСНУ!

Ваши окна и двери
Настежь я распахну.
Люди, птицы и звери,
Все встречайте весну.

Хватит спать за воротами
Я цветов на сорю,
Ночи будут короткими,
Дни зато удлиню.

На поляны лесные
Я цветов на сорю,
И наряды цветные
Я лугам раздарю.

Горы в нашем уборе
Видеть рад человек,
Потому что в горе
Все растает, как снег.

Абуталиб ГАФУРОВ

СОВЕТЫ

Чем бы человек ни
занимался,
Как бы ни был важен
и силен,
Если он за злое дело
взялся,
Яму для себя копает
он.

Кто бы ни таскал
добро чужое,
Набивая собственный
карман,
Обнажится это дело
злое.
Все равно захлопнется
капкан.

Как бы вдохновенно
ни деля
С языка слова
у болтуна,
Все равно название
пустомели
Он во все получит
времена.

От кричанья: «Люди,
я хороший!» —
Ты не станешь лучше
и умней.
Дело делай, что тебе
положено,
И придет признание
от людей.
А когда, шипя и
нарастая,
Оболжет людская
клевета,
Хуже ты от этого
не станешь,
Если совесть у тебя
чиста.

Если прямо,
мужественно, смело
Защищаешь ты свои
слова
И свое отстаиваешь
дело,
«Это человек», —
пойдет молва.

Если кто ребенку
не поможет
Или хлеба матери
не даст,
Тот и в большем деле
пенадежен,
Друга выдаст, Родину
продаст.

Набирайтесь мужества
поэты,
Пусть крепчает
каждая строка,
И за эти робкие
советы
Не ругайте сильно
старика.

АБУТАЛИБ

ЗАПИСАНО РАСУЛОМ
ГАМЗАТОВЫМ

СКАЗАЛ...

Одного человека освободили от должности. Вскоре Абуталиб встретил его на свадьбе. «Освобожденный», который раньше держался очень важно, петый день пел, танцевал, балагурил. Абуталиб сказал:

— Какой хороший человек пропал столько времени.

Один посредственный актер начал писать стихи и даже издал сборник. Абуталиб сказал:

— Это он играет роль поэта. Но играет, как и все другие роли, очень плохо.

Несколько писателей позвали в горы на праздник. Писатели запаслись подарками и спросили Абуталиба:

— Ты, наверно, тоже не поедешь с пустыми руками?

Абуталиб сказал:

— Как можно? Я возьму с собой жену, детей, некоторых родственников. Что может быть дороже человека?

Встретился Абуталиб и издатель, который попортил поэта, немало нервов. Абуталиб сказал:

— Смотри-ка, ты успел поседеть.

— Но ведь и ты, Абуталиб, давно седой.

— Я-то поседел через тебя, а почему поседел ты, непонятно.

Один поэт сильно расхвастался при Абуталибе. Абуталиб сказал:

— Слушай, одолжи мне хоть на миг свои мысли.

— Зачем?

— Чтобы я хоть на миг подумал о тебе так же хорошо, как ты думаешь о себе всегда.

По улице шел посредственный поэт с очень красивой девушкой. Абуталиб сказал:

— Кому в любви не везет, тот пишет очень хорошие стихи.

Кто не умеет писать стихи, тому, как видно, везет в любви.

По радио передавали новые стихи Абуталиба. Жена не слушала, хлопоча по хозяйству. Абуталиб сказал:

— Почему не слушаешь стихи? Это же я.

— Как будто я тебя первый день знаю.

— Но это новый я. Такого меня еще не было.

В издательстве книгу Абуталиба перенесли на следующий год. Абуталиб сказал:

— Помню, Эфенди Капиев записал то, что я говорил в беседе с ним, и сразу издал. Расул Гамзатов записал то, что я ему говорил, и сразу издал. Когда сам хочу издать свои мысли, переносят на следующий год.

После премьеры спектакля у Абуталиба спросили, понравилось ли ему. Абуталиб сказал:

— Четвертый акт был очень хорош.

— Но в спектакле было всего лишь три акта.

— Как? А банкет!

В Союзе писателей обсуждался вопрос подготовки к новой декаде литературы. Абуталиб сказал:

— Я помню, мы обсуждали вопрос о декаде несколько лет назад. Неужели декада еще не кончилась?

Один молодой поэт отпустил бороду. Абуталиб сказал:

— Слушай, зачем тебе борода?

— Лев Толстой тоже носил.

— Вот не знал, как просто стать Львом Толстым.

Я пришел к Абуталибу в номер гостиницы «Москва». Он стоял у окна, смотрел на многолюдную улицу большого города и был очень грустен. Увидев меня, Абуталиб сказал:

— Все хорошо. Есть кровать, есть стол, есть бумага, есть карандаш, есть звонок позвать официанта, есть даже деньги, как это ни странно. Одно только плохо, нет молодости, Расул. И никогда не будет.

В ы с т а в к а в б и б л и о т е к е

В эти дни общественность нашей республики отмечает столетие со дня рождения одного из выдающихся поэтов многонациональной Страны гор Абуталиба Гафурова.

Природная музыкальность и большой жизненный опыт стали основой его поэтического таланта. Творчество Абуталиба, как его любовно называли люди, выражало народную мудрость, поэт, овладевший в 60 лет грамотой, писал стихи о родном крае, людях труда, дружбе народов.

В республиканской библиотеке имени А.С. Пушкина (Махачкала) открылась книжная выставка «Всегда с народом, всегда о народе». Она посвящена столетию со дня рождения народного поэта Дагестана Абуталиба Гафурова.

В экспозиции — книги центральных издательств, поэтические сборники на языках народов Дагестана, литературоведческие материалы о творчестве Абуталиба Гафурова.

В. СОВЛАМАК.

«Абуталиб сказал...» — эти два простых слова после выхода в свет замечательной книги нашего выдающегося земляка Расула Гамзатова «Мой Дагестан» сразу приобрели особый смысл в устах и первоклассника, и пожилого пенсионера, превратились как бы в предисловие к очередной остроумной притче, к поэтично и мудро рассказанному случаю из жизни.

В эти дни, когда литературная общественность нашей республики широко отмечает столетие со дня рождения народного поэта Дагестана Абуталиба Гафурова, передо мной зримо встает живой поэт и мудрец, с которым мне посчастливилось не раз встречаться и дома, и на работе, много раз бывать в разных районах нашей республики.

В знойный летний день мы с Абуталибом сидели на скамейке в Махачкалинском городском саду. Мимо нас прохаживались люди разных возрастов, почти все обутые в легкие туфли, босоножки. Что касается Абуталиба, то он, как всегда, был в своих черных сапогах. Я осмелился и спросил Абуталиба, почему он в такую жару обул сапоги; если дома и нет легкой обуви, в магазинах сейчас нетрудно достать сезонную обувь любого размера. Абуталиб улыбнулся и с большим уважением прошелся своими широкими ладонями по голенищам сапог, мол, если бы ты знал, как мне в них и легко, и прохладно. А мне показалось, что он сейчас вспоминает свое беспроблемное детство и тот день, когда он впервые в жизни надел на ноги чарыки из телячьей шкуры. А до того дня, сказал однажды мне Абуталиб, никто не замечал, обул я или нет, разве только в тех случаях, когда я нечаянно спотыкался о камень и на ногах у меня выступала кровь.

Дома и на улице, в гостях у чабанов на альпийских лугах и на торжественных заседаниях в ярко освещенных городских дворцах и по одежде, и по поведению почти невозможно было отличить народного поэта, члена Президиума Верховного Совета республики от простого горца, скромно одетого, всегда спокойного, любознательного, мудрого. И эти черты характера во многом определили и своеобразие его самобытного многогранного творчества. Как в быту, так и в творчестве Абуталиб Гафуров были чужды слащавости, крикливости, ложная многозначительность.

Есть люди, жизнь которых настолько тесно сливается с жизнью народа, что они невольно становятся выразителями народной мудрости и совести.

Таким был Абуталиб Гафуров. Он никогда не выдумывал свои произведения. Их подсказывала ему сама жизнь, а он всегда был в гуще народа, волнующих событий дня. Не потому ли каждое новое произведение его звучало злободневно, становилось поэтической вехой на социальном пути народа.

Для нас, тогда еще молодых писателей, встречи с Абуталибом Гафуровым превращались в своеобразную школу творческого мастерства. Несведущие люди со стороны думали, что мы, образованные молодые люди, помогаем в творчестве малограмотному старику. А в действительности же дело обстояло совсем по-другому.

Правда, Абуталибу Гафурову

БЛАГОДАРИЮ И ВОЗВЕЛИЧИВАЮ

ав не посчастливилось ознакомиться с произведениями Белинского и Добролюбова, читать учебники по теории литературы, но зато он своим природным чутьем тонко понимал, чувствовал и поэзию, и музыку. Перелистывая архив Абуталиба, мы обнаружили даже страницу стихотворного текста, на полях которой рукою самого Абуталиба были выведены нотные знаки.

Помнится обсуждение на заседании секции стихотворения одного молодого поэта о чабанах. Остерегая молодого поэта от риторичности, слащавости, Абуталиб сказал: «В руках твоего передового чабана длинная, прямая, да еще красивая на вид ярлыга. Этим ты хочешь похвалить чабана, а получается наоборот. У порядочного чабана ярлыга бывает не прямой, а с гладким горбылем, чтобы он десять раз мог подпрыгнуть на земле».

Народный поэт не только понимал значение точности конкретного штриха в стихотворении, но и хорошо знал, что из членов секции как понимает поэзию. Однажды, когда Абуталиб был в отъезде, мы обсуждали на заседании секции поэму одного солидного поэта. Члены секции разошлись во мнениях. По приезду Абуталиб спросил, как отзывались такой-то товарищ о поэме. Я ответил: «Слишком хвалили». Абуталиб сказал: «Значит, поэма плохая...»

Будучи редактором альманаха «Дружба», мне часто приходилось ходить домой к Абуталибу, как к члену редакционной коллегии. Если его дома не заставал, мне не так уж трудно было его разыскать. Он находился или у строителей высотного дома, или в мастерской жестянщика. С раннего детства привыкший к физическому труду, Абуталиб любил человека труда, радовался его здоровью, успехам и никогда не упускал случая еще раз пожать крепкую мозолистую руку. А если в городе проходило какое-нибудь спортивное состязание, Абуталиб обязательно находился там. Он любил спортсменов. Особенно наслаждался вольной борьбой. Он был заядлым болельщиком, но болельщиком своеобразным. У него не было определенной любимой команды или любимых спортсменов. Из какой бы команды, из какой бы республики ни был спортсмен, Абуталиб переживал и радовался успеху сильного, ловкого. Здесь скорее всего сказывалось его желание видеть молодое поколение сильным, здоровым и счастливым.

Воспевая созидательный труд простого рабочего, колхозника, Абуталиб Гафуров с болью, вызвал, видел тунеядцев, взяточников, воров. Помнится такой случай. Мы спешили в одну из школ г. Махачкалы: опаздывали на литературный вечер. И тут Абуталиб почему-то решил обойти целый квартал. На мои слова, что мы и так опаздываем, он ответил: «Мозопит глаза вот тот

двухэтажный особняк, воздвигаемый колхозным экспедитором».

А позже народный поэт напишет в одном из своих репортажей из кутана Бабаюртовской зоны отгонного животноводства: «На кутане не хватает досок, машин, шифера и много другого. Мне показали амбар, который стоит без крыши. Может случиться даже так, что пока привезут шифер, стены рухнут».

Не мешало бы проверить тем, кто послал меня в командировку, что отпускается колхозам, что было отпущено в этом году и не уходит ли материалы на сторону?»

Неподдельная любовь и уважение были у Абуталиба Гафурова к природе, ко всему, что она дает человеку.

Любовь Абуталиба к земле особенно трогательно ощущалась в поездках по районам республики.

Помню, как однажды весной я сопровождал его по Новолакскому району. По дороге в районный центр справа раскинулось бескрайнее зеленое поле озимой пшеницы. Абуталиб попросил шофера остановить машину. Он вышел и более километра прошел пешком ко краю поля. Издали могло показаться, что это вовсе не поэт, а колхозник обходит свои поля. Я не знаю, о чем думал народный поэт в этой тишине, но только заметил, как он однажды нагнулся и убрал небольшой камень с зеленого поля, из-под которого сразу бросились в глаза белые ростки пшеницы.

В тот день до поздней ночи горел свет в комнате, отведенной народному поэту, в доме моего друга, директора Новокулинской средней школы Ильяс Курбанов.

А утром на столе лежали стихотворные и прозаические наброски. «Да это просто так, — улыбнулся в усы Абуталиб, — от нечего делать...» просто так вспомнил одного знакомого старика».

В то пасмурное весеннее утро я прочел слова, которые сейчас целиком можно отнести к самому Абуталибу Гафурову, человеку с богатым и щедрым сердцем:

«Поэт старик хлеба, выскажет благодарность хлебу, попьет воды, выскажет благодарность воде».

Хлебу он говорил так: пусть тебя будет много. Пусть ты будешь вкусным и сытным. После еды пусть останешься ты на скатерти. Пусть не будет такого времени, чтобы тебя не было на столе».

Воду он благодарил другими словами: я уважаю и почитаю тебя. Я знаю, как ты нужна и людям, и животным, и птицам, и деревьям, и травам. Ты бесплатно даришь себя всем нам. Я благодарю и возвеличиваю тебя».

Доброе чувства воспитывал во мне незабвенный сын Страны гор, необыкновенно талантливый поэт и мудрец Абуталиб Гафуров.

Нуратдин ЮСУПОВ.

Рудольф ДИК.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

ПРИВЕТ ОТ СТАРОГО СОЛДАТА

Как в Дагестан приеду сам, —
Взберусь на тучу, как на глыбу.
И самый пламенный салам
С нее отдам Абуталибу:
— Прими, добрейший из людей,
Привет от старого солдата.

Народной мудростью твоей
Гордится сам Расул Гамзатов...
Потом с друзьями на Эльбрус
Взберусь, чтоб встретить час восхода.
Земным поклонюсь

Всем тридцати шести народам.

И вновь,
Как по святым местам,
Пройду по тропам лакцев, иб
И Дагестан — не Дагестан,
Коль рядом нет Абуталиба!

Владимир ЖУКОВ,
гор. Иваново.